

разы и тексты, артисты отражают ключевые исторические события, воспевают природу, народные традиции и формируют национальную идентичность.

Таким образом, эстрадная песня в Беларуси – это значимый культурный феномен. Она отражает национальные особенности, способствует формированию самосознания и является важной частью культурно-исторического наследия страны.

1. Занько, А. Г. Джазовое и эстрадное искусство Беларуси : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-17 03 01 Искусство эстрады (по направлениям) / сост. А. Г. Занько. – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2023. – 73 с.

2. Мдивани, Т. Г. Композиторы Беларуси / Т. Г. Мдивани, В. Г. Гудейкаштальян ; предисл. Т. Г. Мдивани. – Минск : Беларусь, 2014. – 479 с.

3. Хмельницкая, Д. П. Эстрадное вокальное искусство Беларуси в продуктивных и репродуктивных формах репрезентации на белорусском телевидении (1980–2021 гг.) / Д. П. Хмельницкая // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2022. – № 1(43). – С. 34–42.

4. Малашенко, Я. Н. Значение эстрадной песни в культурно-историческом наследии Республики Беларусь / Я. Н. Малашенко, Е. А. Кушина // Музыкально-эстетическое и художественное образование: опыт, традиции, инновации : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Елец, 2025. – С. 57–61.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТИКА: ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРЕДМЕТА И ФУНКЦИЙ

О.М. Ростовская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прикладная этика в современных реалиях, обусловленных необходимостью оперативно и квалифицированно решать конкретные практические задачи в разных сферах общественной жизни (научной, образовательной, медицинской, в сфере бизнеса, общения, политики, в экосфере, наносфере и т.д.), является одной из наиболее перспективных дисциплин социально-гуманитарного знания. Так или иначе, прикладная этика имеет аксиологическое измерение – опирается на определенную систему ценностей и задает вектор развития в конкретной области в реализации данной ценностной ориентации. Особое место среди направлений прикладной этики занимает историческая этика. Она, во-первых, является относительно новым направлением этического знания, а во-вторых, характеризуется тем, что ее предмет не только обширный, но весьма специфический. Также, историческая этика не может быть сведена к одному из видов профессиональной этики. В связи с этим, целью данной работы является экспликация предмета и функций исторической этики.

Материал и методы. Материалом для философского исследования и осмысления предмета исторической этики послужили работы современных отечественных и зарубежных исследователей в изучаемой области. Методологическую основу работы составили следующие методы: наблюдение, анализ, синтез, абстрагирование, системный подход.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время заявленная проблематика уже нашла отражение в ряде статей, авторы которых обстоятельно подходят к исследованию сущности исторической этики. Отдельные из них заслуживают внимания и мотивируют продолжение эксплицитной деятельности.

Так, Е.В. Беляева рассматривает историческую этику как выходящую за рамки этики профессиональной, указывая на ее важные функции – «выявление моральной составляющей исторической культуры» и разработку правил для обсуждения исторического прошлого и взаимодействия с ним, осуществляемые людьми (не ограничиваясь лишь историками) по их необходимости и потребности во взаимодействии между собой [1, с. 10–11]. Речь идет не только о социальном, но также индивидуальном аспектах функционирования исторической этики. Последнему, отражающему тенденцию гуманизации истории (и антропологическую парадигму в исторической науке),

созвучен тезис том, что «отношение к прошлому с его моральной оценкой не может определяться исключительно интересами наций, классов, стран и других социальных образований» [1, с. 11].

Еще одна значимая социальная функция, обозначенная Е.В. Беляевой, предусматривает разрешение исторической этикой конфликтов, детерминированных различиями моральных оценок исторических событий [1, с. 12]. Последнее, акцентирует внимание и на оценочной функции, но, более того, акцентирует медиальную задачу. И это выводит историческую этику на иной уровень, поскольку изначально задает конструктивный фокус внимания и действия, ориентированный на взаимодействие по сбалансированию интересов и урегулированию так называемых «исторических конфликтов» или конфликтов прошлого. Закономерно встает вопрос о выработке соответствующих медиальной задаче инструментов и методов. Е.В. Беляева высказывает идею о создании Института памяти, способного выступать в роли экспертного и координационного центра, осуществляющего функцию укрепления нормативно-ценностных основ исторической культуры, выявляющего истоки исторических обид и факторы исторической вины для «восстановления нравственного здоровья нации» [1, с. 13], но не с целью обвинений, манипуляций, провокаций и, как следствие, эскалации конфликтов, вплоть до военных действий.

Исследователи А. Буллер и А.А. Линченко, опираясь на ряд работ других авторов, рассматривают разные трактовки и предлагают собственные интерпретации исторической этики как раздела прикладной этики, что позволяет выделить целый спектр закрепляемых за ним функций:

- рефлексию о мировоззренческих и ценностных вопросах исторической науки;
- описание и обоснование ценностей и норм, относящихся к процессам исторического исследования, исторической презентации и восприятию прошлого (К.-Х. Вебер);
- исследование условий возникновения «возможных историй» (Р. Козеллек);
- решение этических проблем обращения к прошлому в исторической культуре общества;
- осуществление анализа, обоснования и пересмотра ценностно-нормативных контекстов научно-исторического познания, а также вненаучных форм обращения к прошлому для разработки стратегий исторического сознания и детерминированного им культурно-исторического ориентирования;
- участие в дискуссиях о публичной трансляции знаний о прошлом и их переоценке;
- реализацию этической медиации.

Авторами поднимаются в качестве этических проблем вопросы исторической ответственности и – в контексте ценностного измерения – вопросы «ценностного выбора» и конфликта ценностей разных поколений; акцентируются категории достоинства, исторической справедливости и свободы.

Отмечается консеквенциональный (ставятся вопросы «не о том, что есть, а о том, что должно быть», рассматриваются моральные оценки прошлого в рамках практических действий и их последствий), экстерналистский и междисциплинарный характер исторической этики [2].

Таким образом, функционал исторической этики весьма обширный, ее социальную значимость сложно переоценить в виду системного, всепроникающего характера социально-исторического бытия.

Историческую культуру, с морально-нравственным содержанием которой работает историческая этика, составляют знания, представления, убеждения, ценности и идеалы, сложившиеся в конкретном обществе в определенный период времени, но при

этом – следует понимать – трансформирующиеся в историческом времени. В совокупности они определяют самоидентификацию социума и его образ в историческом, геополитическом пространстве. Экстернализм, характеризующий историческую этику, отражает тенденцию ориентирования к интерпретациям прошлого через социальные, политические, экономические, культурно-религиозные и другие контексты. И это формирует запрос на структурный функционал соответствующей прикладной этической дисциплины и экспертный подход к его осуществлению.

Заключение. Рассмотрение разных интерпретаций демонстрирует пересечение позиций относительно определения сущности и предназначения исторической этики.

В целом, предметом прикладной этики выступают императивное и ценностное содержание профессиональных и (или) предметных практик [3, с. 168], так и предмет исторической этики составляет, в общем, нормативно-аксиологическое содержание профессиональной деятельности историков и ее результата (продукта) – исторического знания, а также различных исторических практик, реализуемых в частной и общественной жизни – от коммеморации до политико-идеологических дискурсов. Специфика исторической этики определяется тем, что она имеет дело, во-первых, с прошлым в непосредственном его сопряжении с настоящим и будущим, а во-вторых, с общественным сознанием. Многочисленные вышеуказанные функции данной дисциплины непосредственно связаны между собой. Для их выполнения (и это одна из главных проблемных, дискуссионных задач) необходимы эксперты-медиаторы, неангажированные и владеющие методологией разрешения историко-этических коллизий. Соответственно, вопрос выработки единого подхода остается открытым и требует соотнесения и учета универсальных историко-этических принципов и норм с частными историческими нарративами.

1. Беляева, Е.В. Моральная составляющая исторической культуры как проблема фундаментальной и прикладной этики / Е.В. Беляева // *Философия и методология истории* : сб. науч. ст. VIII Всероссийской науч. конф., Коломна, 19 апреля 2019 г. / М-во образования Моск. обл., Гос. соц.-гум. ун-т / отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна : ГСГУ, 2019. – С. 6–13.

2. Буллер, А., Линченко, А.А. Зачем нужна историческая этика? / А. Буллер, А.А. Линченко // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. – 2023. – Т. 39. – Вып. 3. – С. 423–435.

3. Мишаткина, Т.В. *Этика* : учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, Я.С. Яскевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 334 с.

ПРОБЛЕМА РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях нарастающей динамики общественных процессов меняются стереотипы, подвергаются ревизии сложившиеся ценности и устои социума. Предпринимаются попытки не только изменения окружающей среды, но и самого человека, его природы. Реальной стала угроза расчеловечивания, утверждения так называемой «новой нормальности», которая не имеет ничего общего со свободой человека, гуманностью, индикаторами духовной культуры.

Цель исследования – анализ основных тенденций процесса расчеловечивания в современном мире и путей сохранения духовности.

Материал и методы. Материалом исследования стали информационно-технологические и социально-политические процессы, ведущие к расчеловечиванию человеческого бытия. Используются основные общелогические и общепринятые методы теоретического познания.